Глава 30 - Убийство

В тот момент, когда Сюй Ци взбудоражил эмоции группы, раздался крайне неприятный голос.

«Скажите, молодой мастер. Когда вы собираетесь передать нам этот метод суперкультивации?»

Сюй Ци посмотрел на источник голоса, как и все остальные. Он исходил из самой задней части толпы. Там стоял семи или восьмилетний мальчик, скрестив руки на груди и высокомерно глядя на Сюй Ци.

Линь Ху узнал владельца голоса и тут же сердито воскликнул:

«Прекрати свое дерзкое поведение, Ло Сяо! Я предупреждал тебя много раз раньше, и ты все еще смеешь вызывать гнев молодого хозяина!»

«У тебя вообще есть мозги, Линь Ху? Этот молодой мастер Сюй сражался против охранников своего же клана. Откуда нам знать, не использовал ли он какие-нибудь трюки?» - далее Лоо Сяо продолжал надменно, обращаясь к остальным сиротам. «Не забывайте, ему всего шесть лет, он даже моложе нас. Как он вообще может быть экспертом в Духовной сфере? Почему бы не поразмыслить немного и не прийти к выводу, что это обман?»

«Ло Сяо, ты ...» - Линь потерял дар речь от того, что и как только что сказал Ло Сяо.

«Ты Ло Сяо, верно?» - Сюй Ци беззаботно спросил высокомерного Ло Сяо. Намерение убийства уже легонько просачивалось сквозь его глаза.

«Правильно, я Ло Сяо, маленький юный мастер. Это нормально для нас, чтобы быть твоими товарищами, поскольку ты тот - у кого есть деньги и власть. Тем не менее, нет причин...» - как только Ло Сяо договорил до этого момента и покачал головой, Сюй Ци сделал свой ход.

В данный момент последний уже испытывал огромное чувство гнева. Он уже размышлял о возможности появления шипа раздора среди них. Хотя, если бы такой шип возник среди гвардейцев Клана, у Сюй Ци не возникло бы намерения убивать его. Увы, опухоль выросла среди тщательно собранных сирот. Мало того, что тот малец не испытывал благодарности в отношении Клана Сюй, так он еще и явно, напоказ не уважал своего господина. Подобные люди могут стать лишь источниками неприятностей в будущем, когда вырастут. Кроме того, он бросил вызов власти Сюй Ци перед всеми остальными. Это и привело к последней капли того, что в сознании Сий Ци возникло намерение избавиться от паренька... этот человек должен умереть.

Сюй Ци исчез из поля зрения, а затем почти мгновенно появился перед Ло Сяо. Толпа ощутила лишь только вспышку холодного света перед Ло Сяо, прежде чем тот прекратил говорить, в то время как его глаза расширились от ужаса.

Сразу после этого они увидели очередную вспышку силуэта. Сюй Ци вернулся в свое первоначальное положение, спиной к толпе.

Что касается Ло Сяо, тот медленно стал заваливаться на спину, широко раскрыв рот – все это происходило под немигающим взглядом каждого. Как только тело мальчика упало на землю - его голова отделилась от тела, откатившись в сторону. Из его шеи стала хлестать свежая кровь, и через короткий промежуток времени по залу распространился неприятный кровавый

металлический запах.

Хотя гвардейцы клана Сюй не думали, что Сюй Ци на самом деле смог бы совершить убийство, но, в конце концов, они являлись людьми, которые жили по законам клинка. Такие моменты их особо не трогали. Однако тоже самое нельзя было сказать об оставшихся 25 сиротах.

Лица Цянь Инь и Цянь Юнь немного побледнели, но они все еще пребывали в спокойствии. Однако маленькая девочка рядом с ними не была столь же хладнокровна. Ее ноги дрожали, словно желе, в то время как ее глаза наполнились ужасом. Когда она рефлекторно уже собиралась закричать, маленькая ладошка прикрыла ей рот.

Среди остальных детей: некоторые из них молча стали всхлипывать и плакать, в то время как другие повернулись, боясь взглянуть на эту сцену. Никто из них не произнес ни единого звука.

В зале наступила гробовая тишина. Все смотрели на маленькую и безобидную с виду спину Сюй Ци. Однако, в случае с Чэнь Юн и остальными гвардейцами - они глядели на Сюй Ци в новом свете. Он олицетворял собой силу вкупе с безжалостностью, несмотря на свой нежный и юный возраст. «Что за чудовище…» - похвально думали они. Однако все они и сами являлись довольно жесткими и грубыми людьми. Все, о чем они знали, так это быть верными Клану Сюй. У них мелькало не много мыслей относительно поведения, расположения духа и настроения молодого мастера.

То, чего они точно не знали: Сюй Ци отвернулся, чтобы не показывать им - как бешено колотилось его сердце. Это был первый раз, включая обе его жизни, когда он лишил жизни человека. Он встал спиной к своим людям, чтобы скрыть от них свою нервозность. В тот момент он уже осознал, что его руки будут по локоть окровавлены еще множество раз, поэтому было бы полезно привыкнуть к этому как можно раньше, не говоря уже о том, что действия Ло Сяо вопиющи сами напрашивались на такое развитие событий.

«Молодой мастер, мне найти кого-нибудь для начала убрать труп?» - нарушил молчание Чэнь Юн, спрашивая мнение Сюй Ци.

«Валяй», - без всяких изысков ответил Сюй Ци, все еще не поворачивая головы.

Чэнь Юн поручил двум своим людям, чтобы те вынесли труп Ло Сяо, в то время как двум другим - вытереть кровь с поверхности. Несмотря на это, оставшиеся двадцать пять сирот по-прежнему были под впечатлением от кровавого запаха, который никуда не выветривался.

«Подойди сюда, Чэнь Юн», - неожиданно позвал Сюй Ци.

«Да, молодой мастер. Я здесь», - Чэнь Юн поспешно подошел к молодому мастеру.

«Твой выбор оружия - это парные боевые топоры, верно?» - продолжил Сюй Ци.

Как только речь коснулась его оружия, Чэнь Юн глянул в сторону своих сломанных топоров, что лежали на земле - его лицо неудержимо задергалось при этом виде - сложное выражение поселилось на нем. Тем не менее гвардеец оставался почтительным и ответил:

«Да, молодой мастер. Я всегда пользовался боевыми топорами».

Сюй Ци медленно обернулся. После чего взмахом ладони щелкнул, и будто из воздуха материализовалась пара черных блестящих секир. Казалось, он продемонстрировал некий магический трюк.

Глаза Чэнь Юна сразу же засветились, когда он увидел пару секир в руках Сюй Ци. И он почувствовал необычное ощущение, исходящее от них.

«Возьми их. Эта парочка боевых топоров не сравнимы с тем оружием, которое ты только что потерял. Они определенно послужат тебе лучше», - откровенно сказал Сюй Ци.

Узнав, что топоры являлись подарком для него, Чэнь Юн удивленно и на радостях вскрикнул:

«Большое спасибо юному мастеру!»

И он принял секиры из рук Сюй Ци. Взгляд возбуждения еще больше украсил его удивленное лицо, и Чэнь Юн бессознательно начал «играть» со своим новых оружием перед Сюй Ци и другими, испытывая секиры в движениях.

«Чэнь Юн, попробуй воспользоваться своим новым оружием против старого», - улыбаясь, сказал Сюй Ци возбужденному Чэнь Юну.

Услышав это, последний остановился и приказал одному подчиненному поднять и бросить сломанное оружие в его сторону – что тот оперативно и сделал. Чэнь Юн замахнулся своими новыми топорами и нанес рубящие удары по своему старому сломанному оружию.

Без какого-либо чувства сопротивления старый деревянный топор был далее разделен на две части.

«Ха-ха, отличные боевые топоры! Они слишком божественны, молодой господин. Они очень просты в обращении и невероятно острые. Я чувствую себя особенно сильным, когда держу их в руках. Мне кажется, что никто не сможет выдержать даже одного моего удара!» - заговорил восторженно Чэнь Юн, сразу же позабыв о старых топорах, которые он использовал в течение долгого времени. Он не желал отвлекать свое внимание от своих новых секир.

Другие охранники, видя, как их молодой мастер предоставил Чэнь Юну такую пару превосходных секир - все пребывали в доброй зависти по отношению к своему лидеру. Затем они автоматически глянули в сторону своего поврежденного оружия, после чего переключили свои взгляды на Сюй Ци - их глаза светились надеждой и ожиданиями.

Сюй Ци ощущал их пронзительные и щенячьи взгляды. Улыбнувшись, он произнес:

«Хватит, вы. Пара боевых топоров, которые я только что дал Чэнь Юну, уникальна в своем роде и в этом мире… даже у так называемых практиков Святого Царства не имеется подобного оружия. Их можно назвать божественным оружием!»

Как только Чэнь Юн услышал, что секиры в его руках фактически являлись божественным оружием - его загорелое лицо засветилось от счастья. Он не мог сдержать своего благочестивого мандража.

«Божественное оружие? Тогда, молодой мастер, а нам…» - кто-то из стражников нерешительно подпрыгнул.

«Да-а... а что насчет вас?» - Сюй Ци умышленно медленно заговорил, растягивая слова и тем самым заставляя гвардейцев Клана чувствовать себя еще более беспокойными.

«Каждому из вас будет даровано божественное оружие!» - Сюй Ци провозгласил в ответ на их выражения, перестав дразнить. В любом случае - у него в закромах находились сотни единиц

древнего оружия, разграбленных из Пещеры Четырех Божеств, включая все возможные типы вооружения. Ему практически ничего не стоило подарить их – особенно преданным людям. Впрочем, последнее еще предстояло проверить.

«Благодарим вас, молодой мастер!» - их неопределенность поутихла, когда они услышали, что Сюй Ци согласился поделиться с ними божественным оружием. На каждом лике гвардейцев застыли яркие улыбки; некоторые даже начали бессознательно потирать руки.

«Однако мне нужно предупредить вас. После того, как я их выдам, это будет хороший способ использовать данное оружие во время тренировок, но когда вы пойдете на миссии, вам лучше доставать их в крайнем случае – жизни и смерти. Иначе вы принесете бедствие себе, если другие только обнаружат само существование подобного оружия. Мало того, весь наш Клан Сюй тоже может пострадать», - серьезно предупредил Сюй Ци после минуты размышлений.

Гвардейцы серьезно закивали в знак согласия со словами Сюй Ци. Божественные оружие… кто не соблазниться, увидев это? Это принесло бы множество хлопот, если некто хотя бы случайно раскрыл ценность данного оружия.

«Что насчет нас, молодой господин?» - Линь Ху медленно направился к Сюй Ци и спросил, проверяя его реакцию.

«Собери всех сирот, Линь Ху. У меня есть вопросы, которые нужно обсудить с вами наедине», - прямо сказал Сюй Ци.

Линь Ху кивнул, после чего повернулся, командуя толпой ребятни.

Чэнь Юн, что находился чуть в сторонке, нечаянно подслушал разговор двух сторон. После чего подошел к Сюй Ци и почтительно произнес:

«Тогда, молодой господин, мы пойдем патрулировать окрестности. Пожалуйста, позовите нас, если что-нибудь понадобится», - лидер гвардейцев восхищался своим молодым мастером от всего сердца – в первую очередь из-за того, что последний обладал исключительной силой, и что дал ему мощнейшее оружие. У него не имелось причин не показывать свой крайний пиетет.

Соглашаясь, Сюй Ци махнул рукой, и Чэнь Юн сразу отступил. После чего призвал оставшихся гвардейцев начать покидать скрытое помещение, что они стали делать с явно неохотой - Сюй Ци еще так и не подарил им оружие! Чэнь Юн на это заворчал:

«Поторопитесь и двигайте булками. Молодой мастер уже пообещал вам подарки. Естественно, он это сделает. Давай, давай, шевелимся!»

«Ты бы так не говорил, если бы носил нашу обувь, брат Юн. Ты уже получил от юного мастера сладкую плюшку. Поэтому, конечно, как мелодично ты поешь…» - забурчал один из гвардейцев, закатывая глаза.

Чэнь Юн силой подавлял радость в своем сердце. И отправил подчиненных из скрытой комнаты, после чего последовал за ними.

Сюй Ци наблюдал за тем, как гвардейцы покидали зал. Он больше не мог удержаться - на его лице появилась широкая улыбка. Казалось, они действительно грезили о том, чтобы заполучить его оружие.

«Мы все здесь, молодой мастер. Пожалуйста, дайте ваши дальнейшие указания», - тихо произнес Линь Ху. Он стоял чуть впереди, позади него же находились все остальные сироты.

Сюй Ци наконец обернулся, всматриваясь в лица детей примерно его возраста (тела), после чего начал говорить:

«Братья и сестры, я собираюсь изменить ваши имена, поскольку вы теперь официально станете одними из моих последователей. К вам будут относиться иначе, даже по сравнению с ушедшими сейчас гвардейцами - вы будете моими братьями и сестрами. Надеюсь, что в будущем вы никогда ничего не будете скрывать от меня».

«Мы примем это близко к сердцу, молодой мастер», - ответила группа практически в унисон.

«Ладно. Поговорим сначала о том, какую из пяти основных профессий вы хотели бы развивать…» - заговорил Сюй Ци, удовлетворенно кивая.

http://tl.rulate.ru/book/10068/210370